

004611698

На правах рукописи

Орлова Ольга Владимировна

Герменевтическое измерение языковой картины мира в контексте
взаимодействия культур

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

28 ОКТ 2010

МОСКВА

2010

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры
ГОУ ВПО Государственной академии славянской культуры

Научный консультант:	доктор философских наук, профессор Кучмаева И.К.
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Гавров С.Н. доктор филологических наук, профессор Фатеева Н.А. доктор культурологии, профессор Каменец А.В.
Ведущая организация:	МГИМО (университет) МИД РФ, кафедра философии

Защита состоится «27» октября 2010 года на заседании
Диссертационного совета Д 212.044.01 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора культурологии при ГОУ ВПО Государственной
академии славянской культуры по адресу: Москва, ул. Героев Панфиловцев,
д. 39, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственной
академии славянской культуры и на ее официальном сайте:
<http://www.gask.ru>

Автореферат разослан ²³ «23» сентября 2010 года

Ученый секретарь

Диссертационного совета

Профессор ГАСК

С.И. Бажов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В современном мире взаимодействие культур представляет основу социального развития и имеет первостепенное значение, занимая ведущее место в ценностных ориентациях людей. Мир вступил в эпоху больших перемен, связанных с преодолением конфронтационных тенденций в межкультурных отношениях. Это, в свою очередь, вызывает интенсификацию процесса глобализма, приводящего к обезличиванию национальных культур, что уже признается многими ведущими культурологами мира. В рамках единой цивилизации постоянно происходит взаимопроникновение культур, поэтому диалог на основе осознанной собственной национально-культурной идентичности является наиболее развитой формой непосредственного влияния на процесс социального развития.

Универсальным средством общения остается язык, и изучение его социокультурного аспекта - одно из важных и плодотворных направлений исследований. По мнению В. Гумбольдта¹, язык не существует вне культуры, как социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни. Каждый язык отображает свою собственную картину мира и способ восприятия, свойственный нации.

Проблемы взаимодействия языка, культуры и мышления на протяжении многих лет занимают одно из центральных мест в исследовательских работах ведущих культурологов и лингвистов мира². Наименее изучены в данной области вопросы, касающиеся проблем межкультурного общения.

Одной из главных проблем в восприятии другой культуры являются недостаточность знаний о ней, ибо к этим знаниям говорящий прямо или

¹ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс, - 2000.

² Gudykunst W.B. An anxiety/uncertainty management theory of stranger's intercultural adjustment/Theorizing about intercultural communication. Ed. by W.B. Gudykunst, Thousand Oaks, CA: Sage, 2005, pp. 419-457.

опосредованно обращается в своей речи, опирается на них при построении текста и ведении диалога. Общение позволяет находить методы установления контакта с представителями других культур. Отсюда вытекает необходимость развития коммуникативной и лингвокультурной компетенций – понимания иноязычной картины мира и развития навыков свободного общения в чужой культуре³.

Понятия видения мира, образа мира и картины мира давно вошли в обиходный язык. Национальный характер культуры находит отражение в языке посредством особого видения мира. Язык и культура, будучи относительно самостоятельными феноменами, связаны между собой через значения языковых символов, которые обеспечивают их онтологическое единство. Языковая картина мира отражает реальность через представления о культурной картине мира. Вопрос о соотношении культурной и языковой картин мира чрезвычайно сложен и многопланов и представляет широкое поле для исследования.

Языковая картина мира, отражаясь в сознании человека, способствует формированию его культурной идентичности. Понятие это рассматривается и как ссылка на коллективное самосознание данной группы, когда оно имеет сходство с идеей национального или социального характера и включает модели культурного поведения, соответствующие или не соответствующие способам удовлетворения главных потребностей и решения существенных дилемм жизни, и как личная идентичность человека в рамках собственной культуры⁴. В последнем случае культурная идентичность, как функциональный аспект деятельности индивидуума, является фундаментальным символом существования человека. В обоих случаях понятие идентичности связано с самосознанием, зависящим от стабильности

³ Kim Y.Y. *Becoming intercultural: An integrative theory of communication and cross-cultural adaptation*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001.

⁴ Collier M.J. *Theorizing cultural identifications: critical updates and continuing evolution*// *Theorizing about intercultural communication*. Ed. by W.B. Gudykunst, Thousand Oaks, CA: Sage, 2005, pp. 235-256.

ценностей и чувства целостности и интеграции.

Центром культурной идентичности является образ индивидуума и культуры, вплетенной в общую концепцию жизни индивидуума. Культура зависит от способности ее представителей интерпретировать систему, частью которой они являются, получать и передавать информацию и действовать в соответствии с потребностями системы. То есть образ культурной идентичности – это, в своем роде, схема действий индивида, направляющая его жизнь. Такое положение определяет актуальность анализа способов соединения языковых, биологических, социальных и философских факторов, формирующих основные характеристики индивида, формирования их культурой в исследовании культурной идентичности, границы которой играют большую роль в определении человеческой способности общаться в пределах других культурных систем.

Проблема взаимоотношений языка и культуры традиционна и актуальна и по сей день, поскольку к ней обращается все большее число исследователей⁵. В последнее время акцент ставится на междисциплинарность данных работ. Многие остаются все еще не решенным и спорным. В то же время возрастает интерес к самому феномену культуры, как фактору возрождения национальной идентичности на основе реинтерпретации культурного опыта и взаимообогащающего диалога с другими⁶.

Таким образом, актуальность избранной темы исследования определяется выявлением различий национальных культур и их взаимодополнения, образующих целое в мировой культуре, и представляющих широкое поле для изучения национального ядра каждой

⁵ Blasco M. Stranger to us than birds in our garden? Reflections on hermeneutics, intercultural understanding and the management of difference/Intercultural alternatives: critical perspectives on intercultural encounters in theory and practice. Ed. by M. Blasco and J. Gustafsson, Copenhagen: Copenhagen Business School Press, 2004, pp 19-48.

⁶ Кучмаева И.К. Социальные закономерности и механизмы наследования культуры. - М.: ГАСК. - 2006.

лингвокультуры. Здесь мы исходим из положения о диалектическом единстве языка и культуры.

Научная разработанность проблемы

Истолкование взаимосвязи культуры и языка, изучение особенностей культурной и языковой картин мира рассматривалось, начиная с античности, средних веков и является актуальным и в настоящий момент. Методологические основы герменевтического исследования в культуре и языке заложены в философско-культурных учениях Древнего Востока, Китая, Индии, беседах Сократа, диалогах Платона, работах Аристотеля, в средние века и имели продолжение в Средние века (Матиас Флавиус Иллирийский), затем в трудах Ф. Бэкона⁷, Дж. Вико⁸, развивались в святоотеческой философской и научной традиции (И.С. и К.С. Аксаковы, И.В. и П.В. Киреевские, Ф.Ф. Фортунатов, А.С. Хомяков, А.А. Шахматов⁹). Первоначально термин «картина мира» использовался физиками для трактовки физической картины мира, как совокупности внутренних образов внешних предметов¹⁰. В гуманитарных науках этот термин появился в работах Л. Витгенштейна¹¹, затем у В. Гумбольдта¹² и И.Г. Гердера¹³ в концепции языка, основанной на взглядах Ф. Де Соссюра¹⁴ на культуру и язык.

Русские религиозные мыслители (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, А.Ф. Лосев, П.А. Флоренский¹⁵), развивая русскую святоотеческую философскую

⁷ Бэкон Ф. Сочинения в 2 т. - М.,: Мысль. - 1977.

⁸ Вико Д. Основания новой науки об общей природе наций. - Киев: Refl-book-ИСА. - 1994.

⁹ Аксаков К.С. Полн. собр. соч. - М.,: Унив. тип. - 1889, Хомяков А.С. Сочинения в 2 т. - М.,: Медиум. - 1994.; Киреевский И.В. Полное собр. соч. - М., Б.И. - 1911.; Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. - М.,: Гос. учебно-пед. издательство. - 1957; Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. - М.,: Наука - 1941.

¹⁰ Эйнштейн А. Влияние Максвелла на развитие представлений о физической реальности//Собрание научных трудов. Т. 4. - М.,: Наука. - 1967.

¹¹ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. - М.,: Канон. - 2008.

¹² Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. - М.,: Прогресс. - 2000.

¹³ Гердер И. Г. Трактат о происхождении языка. - М.,: ЛКИ. - 2007.

¹⁴ Соссюр де Ф. Труды по языкознанию. - М.,: Прогресс. - 1977.

¹⁵ Бердяев Н.А. Душа России// Русская идея. - М.,: Наука. - 1992; Ильин И.А. Сочинения: в 2 т. - М.,: Русская книга. - 1993; Флоренский П.А. Сочинения. - М.,: Правда. - 1990; Лосев А.Ф. Бытие – имя – космос. - М.,: Мысль. - 1993.

традицию, полагали, что цельное знание формируется на основе знаний о реальном мире, которые дает наука; синтез их воссоздает картину мира.

В культурологическом аспекте понятие «картина мира» опирается на труды известных российских философов и культурологов: Г.С. Батищева, Г.Д. Гачева, М.Н. Громова, Л.Н. Гумилева, А.Я. Гуревича, П.С. Гуревича, М.С. Кагана, И.К. Кучмаевой, Ю.М. Лотмана, В.Н. Расторгуева¹⁶, хотя между ними и существует известное содержательное и терминологическое расхождение. В работах И.К. Кучмаевой глубоко проработана теоретическая проблема наследования культуры.

Значительный вклад внесли в исследования понятия картины мира русские лингвисты: Ю.Д. Апресян, М.М. Бахтин, Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, Б.А. Серебrenников, В.Н. Топоров,¹⁷

Базовыми исследованиями данной тематики в области психолингвистики занимались: Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.А. Потебня¹⁸.

В зарубежных работах по антропологии культуры развивается идея языка как «промежуточного мира» между мышлением и действительностью:

¹⁶ Батищев Г.С. Особенности культуры глубинного общения//Вопросы философии РАН. 1995. № 3. С. 11-21; Гачев Г. Космо – Психо – Логос. - М.; Академический Проект. – 2007; Кучмаева И.К., Громов М.Н. Культура как способ общения // Труды ГАСК. – Вып.2.: Мир культуры, 2000; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - СПб., Кристалл. - 2001; Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе.- М.: РОССПЭН. - 2005; Гуревич П.С. Расколотость человеческого бытия. - М.,; ИФ РАН. – 2009; Каган М.С. Философия культуры. - М.: Лань. - 1996; Кучмаева И.К. Культура общения: этикет и стиль. - М.,; ГАСК. - 2002; Кучмаева И.К. Путь к всечеловеку. Мир как целое в концепции культуры М.М.Пришвина. - М.,; ГАСК. - 1997; Лотман Ю.М. Семиосфера. - СПб.,; Искусство-СПб. - 2000; Расторгуев В.Н. Философия и методология политического планирования. – Тверь.,; Седьмая Буква. – 2009.

¹⁷ Апресян Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография. - М.,; Языки славянских культур. - 2006; Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.,; Искусство. - 1979; Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. - М.,; Наука. - 1976.; Колшанский Г.В. Контекстная семантика. - М.,; Наука. – 1980; Серебrenников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. - М.,; Наука. - 1988; Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. - М.,; Языки славянских культур. – 2004.

¹⁸ Выготский Л.С. Психология искусства. - М.,; Искусство. - 1986; Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. - М.,; Смысл. – 1999; Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. - М.,; Прогресс. - 1983; Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – СПб., - 1902.; Потебня А.А. Мысль и язык. - М.,; Лабиринт. – 1999.

Дж. Лакофф, Р. Палмер, Э. Сепир, А. Тойнби, Б. Уорф, М. Хайдеггер, Э. Холл,¹⁹

В рамках межкультурной коммуникации поиск культурной идентификации в качестве цели сравнительно-культурного исследования ставят перед собой современные зарубежные ученые: Дж. Абрамс, К.А. Аппиа, К. Миллер, Д. Г. Отцел, С. Тинг-Туми, В. Уилмот, М. Эйхлер,²⁰

Большую роль в развитии диалога культур и исследовании герменевтической основы играют исследования, проводимые научными институтами РАН и Государственной академии славянской культуры (С.И. Бажов, С.Н. Гавров, М.Н. Громов, А.В. Каменец, И.К. Кучмаева, Э.А. Орлова, В.Н. Расторгуев, М.В. Силантьева, Н.А. Фатеева, Е.Н. Шульга²¹).

Исходя из анализа проблемы герменевтического измерения языковой картины мира в научной литературе, мы видим, что хотя и существует тенденция к междисциплинарности исследований, чаще всего эту проблему рассматривают с какой-либо одной точки зрения - лингвистической, культурологической, психологической, философской, этнографической и

¹⁹ Лакофф Дж. Языковые гештальты//Новое в зарубежной лингвистике. - М.,: Иностранная Литература. - 1981.; Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М.,: Прогресс. - 1993; Тойнби А. Цивилизация перед судом Истории. - СПб.,: Ювента. - 1995.; Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. // Новое в лингвистике. Вып. I. - М.,: Иностранная Литература. - 1960; Хайдеггер М. Время и бытие. - М.,: Республика. - 1993; Hall E.T. Beyond Culture. N.Y.: Doubleday, 1976; Palmer R.E. Allegorical, philological and philosophical hermeneutics// Contemporary literary hermeneutics and interpretation of classical texts / ed., praef. Intro. Intruxit: Kresic S. Ottawa. 1981.

²⁰ Abrams J. Identity and intergroup communication// Handbook of international and intercultural communication. Ed. by W.B. Gudicunst and B. Mody, Thousand Oaks, CA: Sage, 2007; Appiah K.A. Cosmopolitanism: Ethics in a world of strangers. New York: W.W. Norton, 2006; Eichler M. Consensus organizing: building communities of mutual self-interest. Thousand Oaks, CA: Sage, 2007; Miller K. Organizational communication: Approaches and processes. Belmont, CA: Wadsworth Publishing, 2006; Oetzel J.G. Intercultural Communication: a layered approach. Pearson education, University of New Mexico, 2009; Ting-Toomey S. Identity negotiation theory: crossing cultural boundaries// Theorizing about intercultural communication. Ed. by W.B. Gudicunst, Thousand Oaks, CA: Sage, 2005; Wilmot W., Hocker J. Interpersonal conflict. Boston: McGraw-Hill, 2007.

²¹ Бажов С.И. Философия и культура в России: методологические проблемы. - М.,: ИФ РАН. - 1992; Гавров С.Н. Новая цивилизация. - Самара: издательство самарского нц РАН, - 2007; Громов М.Н. Идея преобразования в истории русской философии и культуры//Материалы межвузовской научной конференции. - Воронеж: ВГУ. - 2007; Каменец А.В., Кирова М.С. Технологии организации культурного туризма. - М.,: ЗАО Мосиздатинвест - 2006; Кучмаева И.К. Социальные закономерности и механизмы наследования культуры. - М.,: ГАСК. - 2006; Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. - М.,: МГИК. - 1994; Расторгуев В.Н. Философия и методология политического планирования. - Тверь: Седьмая Буква. - 2009; Силантьева М.В. Философия культуры Н.А. Бердяева и актуальные проблемы современности. - М.,: ГАСК. - 2005; Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. - М.,: Комкнига. - 2007; Шульга Е.Н. Понимание и интерпретация. - М.,: Наука. - 2008.

т.д. Существующая научная база исследования взаимоотношений культуры и языка разработана фрагментарно, что предполагает необходимость дальнейших теоретических исследований. В предлагаемой исследовательской работе предпринят комплексный анализ возможного истолкования лингвокультурной картины мира.

Проблема исследования

Проблема исследования заключается в раскрытии и интерпретации противоречия между объективной необходимостью истолкования языковой картины мира на основе множественности культур и неоднозначностью их восприятия, связанной с неизученностью всего культурно-языкового многообразия.

Гипотеза исследования

Поскольку лингвокультурная картина мира представляет собой культурно – специфические особенности определенного народа, формирует мировоззрение представителей данной культуры и актуализируется в языке, следует дифференцированно подходить к ее анализу. Обращение к истолкованию целостности бытия национально-культурного сообщества открывает возможность увидеть характерные черты исследуемой культуры, и помогает выявить особенности культурной идентичности, способствует развитию диалога культур на основе взаимопонимания.

Цель исследования.

Целью данной работы является комплексный анализ герменевтических подходов в измерении языковой картины мира, выявление влияния культуры на особенности языка и того, каким образом язык отражает картину мира.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- осмыслить комплексно-методологическую базу исследования и проанализировать особенности современной герменевтики в различных ее разновидностях;

- определить своеобразие духовной основы процесса общения;
- произвести понятийно-семантический анализ соотношения знака и значения;
- выявить особенности национальной специфики общения и уточнить универсальные черты;
- рассмотреть понятие «картина мира» и выделить ее разновидности; показать влияние культуры на формирование картины мира;
- проанализировать восприятие «чужой» культуры и определить роль стереотипа восприятия;
- определить роль и место культурных архетипов в формировании культурной идентичности;
- выделить проблемы диалога культур, возникающие при интерпретации языковой картины мира.

Объект исследования.

В качестве объекта исследования рассматривается герменевтическая основа измерения процесса общения в различных культурах.

Предмет исследования.

Предметом исследования является лингвокультурная картина мира, рассмотренная в контексте диалога культур, а также формирующаяся на ее основе национально-культурная идентичность.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Предложенный автором ракурс рассмотрения проблем общения в контексте диалога культур определил теоретическую опору на культурологические, лингвистические, философские, исторические, антропологические, этнографические исследования. Основой диссертационной работы стали, прежде всего, принципы системности и комплексности изучения. Выявление и истолкование лингвокультурных особенностей картины мира потребовало применения сопоставительного,

аналитико-описательного и этимологического анализа в синхронном и диахронном аспектах.

Научная новизна.

Комплексный анализ проблемы герменевтического измерения языковой картины мира в культурологическом ключе позволил впервые рассмотреть следующие вопросы:

- впервые комплексно систематизированы различные виды герменевтики и уточнено их отношение к анализу картины мира;
- выявлены особенности духовности как основы языка и культуры и уточнены особенности и универсальные черты национальной специфики общения;
- проанализировано соотношение знака и значения с точки зрения герменевтического измерения языковой картины мира;
- разносторонне рассмотрено понятие «картина мира» и выделены ее разновидности; показано влияние культуры на формирование картины мира;
- определены параметры восприятия «чужой» культуры и роль стереотипа восприятия в этом процессе; эксплицированы проблемы диалога культур, возникающие при интерпретации языковой картины мира;
- выдвинуты определения роли и места культурных архетипов в формировании культурной идентичности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Многогранность современной герменевтики развивается в направлении к модели языковой коммуникации, основанной на взаимопонимании и признании значимости ее участников.

2. Неразрывность смысла, значения и толкования подтверждается тем, что полнота значений слова раскрывается только при выяснении его места в системе культурных и духовных ценностей народа. Каждый тип культуры вырабатывает свою картину мира, в которой присутствуют элементы данного языка. Язык выражает и эксплицирует картины мира, разделяемые

человеком, которые через специальную лексику привносят в язык черты культуры. Каждая картина мира задает свое видение языка и определяет принцип его действия. Относительное совпадение восприятия, понятийных систем, коммуникативных стилей общения определяет достаточно близкое совпадение видения различных картин мира.

3. Уникальная способность слова к концентрации культурного и исторического опыта этноса в его семантической структуре дает возможность получать информацию для составления фрагментов картины мира. Фрагментарность мира опровергает неизменяемость (статичность) картины мира как системы.

4. Существует культурная обусловленность взаимосвязи картины мира в представлении человека и производимых им предметах материальной культуры, которая является связующим звеном в межкультурном общении, поэтому необходимо интерпретировать восприятие объектов материальной культуры в межкультурном общении.

5. У представителей русской культуры в процессе общения превалирует позиционирование себя, как одной из составляющих общества, что типично для представителей восточных культур, и присутствует ориентация на объективную реальность, как в культурах Запада. Для русских временной горизонт соотносится с вечными ценностями в качестве одного из внутренних параметров развития культуры; для них характерна высокая духовность, сострадательность, способность сопереживать; в планировании целей существует ориентация на удачу и справедливость; в достижении жизненных целей акцентируется духовность и терпение; русские выбирают преодоление трудностей как метод решения проблем; свободная смена ролей в социальных взаимоотношениях, коллективизм и акцент на самооценку коммуникации являются характерными особенностями русского стиля общения; в качестве основы мотивации выступает чувство долга; для русских типично целостное восприятие картины мира и восприятие человека как

части целого в картине мира; собственные ресурсы рассматриваются как неограниченные; время для русских характеризуется цикличностью и неограниченностью, возвратом в прошлое и нацеленностью на будущее;

6. Ориентация на Бога у русских в индивидуальном общении и на соборность в групповом приводит к развитию чувства оптимизма и переживанию за неудачи группы. Следовательно, фактор открытости по отношению к другим имеет для русских более социальную ориентацию, в отличие от индивидуалистической для многих европейцев и американцев. Деление культур на «низкоконтекстные» и «высококонтекстные» (Э. Холл) приводит к ложному обобщению о схожести западных и восточных культур, что не правомерно по отношению к русской культуре, находящейся в пограничной области между Западом и Востоком.

7. При анализе разнообразия культур следует учитывать понятие «вербальные категории», выводимые из репрезентативной функции языка. Категории имеют разную структуру и расположение в картинах мира, что приводит к различиям в их восприятии. Разнообразие категориальных структур связано с вариативностью создаваемых образов на глубинном уровне восприятия языка и культуры.

8. Положение о разнообразии культур предполагает существование «поликультурного» или «универсального» человека, являющегося в социальном и психологическом плане продуктом взаимопроникновения культур; поскольку «поликультурный» человек не является нераздельной частью лишь своей культуры, его идентичность отличается от идентичности людей традиционных сообществ.

9. Исследование культурного разнообразия выявило большую роль представлений о личностной и культурной относительности в диалоге культур, так как в процессе общения не выносятся абсолютных суждений, но оценка различий поведения и культурных ценностей всегда этноцентрична.

10. Определение архетипов человеческого мышления актуально,

поскольку их основу составляют категории, отражающие своеобразие этнокультурного сознания и культурной идентичности и лежащие в основе лингвокультурной картины мира. В связи с этим необходимо выявление и истолкование архетипов культурного пространства.

11. Культурная идентичность представляет собой сложный комплекс параметров, основанных на биологической, социальной, философской мотивации, сформированной культурой. Поэтому концепт культурной идентичности может являться схемой для сравнительного исследования культур. Основываясь на положениях об адаптации личности в другой культуре, можно сделать вывод о том, что национальная идентичность наиболее четко осознается лишь при контакте с другой культурной идентичностью. Формы национально-культурной идентичности могут быть основаны на персонифицированных и культурных архетипах. Формирование поликультурной идентичности строится на базе национально-культурной идентичности. Осознание личной, этнической и культурной идентификации может служить показателем успешного функционирования «поликультурного» человека в другой культуре.

Научно - практическая значимость работы.

Теоретические положения и выводы диссертации могут быть востребованы при разработке методологической основы преподавания учебных курсов культурологического направления: «Культурология», «Лингвокультурология», «Социальная антропология», «Этнография». Данные, полученные в исследовании, позволят изучающим иностранные языки лучше понять национально-культурную специфику языковой картины мира.

Апробация результатов исследования.

Основные положения исследования и результаты нашли отражение в докладах на международных, общероссийских, межвузовских научно-практических конференциях в течение ряда лет: «Значение слова и его

интерпретация», международная конференция, МГУ «Проблемы преподавания русского языка в Российской Федерации и зарубежных странах» (2005); «Диалог культур и интерпретация значения слова», межвузовская научно-практическая конференция ГАСК «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации» (2006); «Роль материальной культуры в процессе общения», международная конференция памяти А.С. Панарина, г. Москва (2006); «Teaching English at the Culturology Faculty», международная конференция, «Knowledge, Creativity and Transformations of Societies» г. Вена (2007); «Универсальность и национальная специфичность общения», межвузовская научно-практическая конференция, ГАСК «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации» (2007), «Лингвокультурные особенности картины мира», межвузовская научно-практическая конференция, ГАСК «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации» (2008); «Культурный архетип и языковая картина мира», Рождественские чтения, г. Москва (2009); «Лингвокультурология как новая наука», межвузовская научно-практическая конференция, ГАСК «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации» (2009); «Вклад культуры в формирование картины мира», межвузовская научно-практическая конференция, ГАСК «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации» (2010).

Монографии: «Герменевтическое измерение языковой картины мира» и «Языковая картина мира и национально-культурная идентичность» обсуждались на заседании кафедры теории и истории культуры и рекомендованы к публикации ученым советом Государственной академии славянской культуры.

На основе материалов диссертационного исследования разработаны и читаются лекционные курсы для факультета лингвистики ГАСК: «Лингвокультурология», «История культуры Великобритании», «История культуры США».

Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории и истории культуры Государственной академии славянской культуры 7 апреля 2010 г.

Основные результаты исследования были опубликованы в ведущих научных журналах, рекомендуемых ВАК РФ.

По теме диссертации опубликовано 49 работ, общим объемом 74 п.л.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении разработана основная структура проведенного исследования, раскрывающая его общую логику: содержится обоснование актуальности темы, анализируется степень разработанности проблемы; формулируются проблема и гипотеза исследования, его цель, задачи, предмет, объект; раскрывается теоретико-методологическая база исследования. Представлены также научная новизна и практическая значимость проведенной исследовательской работы. Дается описание апробации и внедрения результатов исследования; формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Лингвогерменевтическая основа измерения процесса общения в культуре» состоит из пяти параграфов и посвящена методологическим подходам к исследованию в их структурно-функциональной проекции – анализу современной герменевтики, духовности, знаковости и значения, универсальности и специфичности процесса общения.

В первом параграфе «Особенности современной герменевтики и ее разновидности (философская, культурологическая, лингвистическая, психологическая, этногерменевтическая)» проводится анализ течений современной герменевтики.

Концепция диалога культур и, соответственно, сущности общения состоит в том, что культура – это текст, который надо понять. Спецификой системы понятий в языке и культуре занимается герменевтика и ее задачу определяют, как выявление драгоценной мудрости веков, которую хранят современные языки (тексты) в виде значений, часто лежащих на поверхности, но, все же, требующих осмысления. Эта мудрость заставляет по-новому взглянуть на мир и попытаться переосмыслить его²².

Герменевтика, изучающая духовную деятельность человека, возникла как философская наука и в дальнейшем развивалась также как лингвистическая, в связи с истолкованием и пониманием текстов, и потому наибольшее применение ее методы нашли в литературоведении, искусствоведении, литературной и художественной критике, теории и практике перевода.

В качестве философского направления герменевтика перекликается с основными положениями педагогики и психологии. Как в лингвистической и психологической науке, в герменевтике выработано множество специальных правил, приемов и методов, которые относятся и к логико-грамматическому анализу текста и высказывания, и к психологическому исследованию стремления, мотивации и цели автора.

Научные основы герменевтики заложил немецкий философ В. Шлейермахер, который поставил перед собой задачу создать универсальную философскую герменевтику как общую теорию понимания, в отличие от специальных герменевтик, занимающихся анализом языковых форм²³. Пониманию подлежит не только дословный смысл сказанного или написанного, но и личность самого автора высказывания или текста. Должен быть понят и текст, и контекст, и сам творец-художник.

Взаимосвязь мысли и языка трудно проследить из-за быстроты их

²² Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.,: Искусство. - 1979.

²³ Шлейермахер В. Герменевтика. - СПб.,: Европейский Дом. - 2004.

переходов. При психологическом же истолковании основным является «уравнение» позиций истолкователя и автора. Важно пользоваться не только сравнительным, но «дивинационным» методом, предполагающим проявление интуиции, творческой активности истолкователя, его «вчувствование» и «вживание» в психологию другого Я.

По В. Шлейермахеру, герменевтика – это искусство правильно понимать язык другого человека, в особенности язык письменный. М. Хайдеггер воспринимает герменевтику иначе: во «Времени и бытии» герменевтика не понимается ни как теория искусства интерпретации, ни как сама интерпретация, но, скорее как попытка, прежде всего, определить природу самой интерпретации на герменевтической основе²⁴.

Диалог, рассматриваемый в герменевтическом плане, позволяет реализовать преемственность национально-культурных традиций благодаря воссозданию понимания людьми друг друга на основе определенного национально-культурного контекста.

Проблема истолкования была глубоко проработана в трудах Х.-Г. Гадамера. Х.-Г. Гадамер обобщил достижения своих предшественников и развил ряд научных положений. Он доказал практическую значимость герменевтики²⁵.

Х.-Г. Гадамер считал, что герменевтические процессы носят всеобщий характер. Везде, где человек постигает мир, где происходит преодоление чуждости, где совершается усвоение, усмотрение, постижение, где устраняется незнание и незнакомство, совершается герменевтический процесс собирания мира в слово.

Важное место в развитии герменевтики занимают идеи М.М. Бахтина, разрабатывавшего проблемы общей эстетики, методологии, философии языка, истории поэтики, литературных жанров. В противоположность

²⁴ Хайдеггер М. Время и бытие. - М.,: Республика. - 1993.

²⁵ Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. - М.,: Искусство. - 1991, С. 8.

герменевтике немецкого типа он создал свой вариант — диалогическую герменевтику²⁶.

Отступление от теоретической герменевтики прослеживается в работах Ю. Хабермаса, который считал, что герменевтика – это средство интерпретации социального жизненного мира, подчеркивая ее практическое значение. В центре герменевтического исследования нужно ставить проблему intersубъективности понимания в сфере коммуникативного акта²⁷. Разделяя основные положения Л. Витгенштейна, Ю. Хабермас полагает, что понимание смысла и значения высказывания возможно только лишь в контексте их коммуникативного использования в процессе речевой деятельности. Герменевтика рассматривает язык как деятельность, то есть, как его употребляют участники коммуникации с тем, чтобы достичь взаимопонимания²⁸.

Онтологическое единство языка и культуры позволяет говорить о существовании лингвокультур как особых данностей. Лингвокультуру можно определить как особый тип взаимосвязи языка и культуры, проявляющийся как в сфере языка, так и в сфере культуры и подлежащий выявлению в сопоставлении с другим типом взаимосвязи языка и культуры, то есть в сравнении с другой лингвокультурой. Здесь можно проследить связь с герменевтикой, поскольку описание семантики различных лингвокультур позволяет рассматривать не только собственно языковые характеристики, но и способы организации мышления их представителей. Таким образом, семантика языка-мысли в рамках лингвогерменевтики соединяет в одной теории данные двух логических пространств: герменевтики и лингвистики.

В психогерменевтике (и психолингвистике) понимание предполагает расшифровку общего смысла, который стоит за непосредственно воспринимаемым речевым потоком. Понимание определяют как

²⁶ Бахтинология: исследования, переводы, публикации. - СПб.: Алетейя. - 1995.

²⁷ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. - СПб.: Наука. - 2000.

²⁸ Хабермас Ю. Указ. соч. С. 40.

превращение воспринимаемой речи в лежащий за ней смысл, который может быть разным в зависимости от контекста высказывания²⁹. В аспекте психогерменевтики в ходе понимания субъект устанавливает между словами смысловые связи, которые в совокупности составляют смысловое поле данного высказывания. В результате осмысления субъект приходит к пониманию или к непониманию смыслового содержания предмета.

В настоящее время получила широкое распространение новая наука - этногерменевтика, которая занимается решением проблемы проявления национального сознания. Фундаментальные исследования по этногерменевтике проводятся в Кемеровском университете. Этногерменевтика позволяет истолковывать мир народа как интерсубъективного образования, основанного на реальном факте взаимодействия и взаимопонимания представителей определенного народа (этноса); это мир культуры, обусловленной языковыми структурами, раскрывающими эмоционально-чувственное отношение представителей этноса к этому миру. Основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, схемами восприятия, формами выражения и воспроизведения, ценностями, иерархией практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться³⁰.

В результате анализа общефилософских и собственно лингвистических положений о механизмах и условиях достижения человеческого взаимопонимания, мы пришли к выводу о целесообразности герменевтического подхода в лингвокультурологии и научно обоснованного истолкования, интерпретации лингвокультурного опыта, сведений и представлений о реальности на основе наиболее полного использования достижений не только науки, но и культуры в целом.

²⁹ Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики. - М.,: Тривола. - 2000.

³⁰ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. - М.,: Прогресс.- 1977.

Во втором параграфе «Духовная основа общения» на основе анализа духовных параметров культуры и языка установлено, что проблема духовности, как основы развития культуры и языка актуальна и традиционна, что обусловлено постоянным вниманием к ней со времен античности и до наших дней.

Общение является частью человеческой культуры в любом обществе, на любом историческом этапе. Принципиально важным в концепции диалога у М.М. Бахтина является представление о диалогическом методе, как особом способе представления внутреннего мира человека. Этот способ позволяет взаимодействовать личностным смыслам, личностным содержаниям.

Соборность, как принцип бытия русского человека, очень важна для понимания комплексной природы слова и его функционирования в обществе. Не общаясь друг с другом, люди не имеют возможности передавать и принимать духовную жизнь, что приводит к утрате наследования языка. Соборность связывает всех в единое целое, где язык становится хранителем соборных истин и формой их выражения.

Дух народа обязательно должен иметь языковую организацию, поскольку не существует духовной силы без ее языкового отражения. Форма языка наиболее адекватно представляет национальный характер³¹.

Осознание собственной духовной неповторимости возможно только при диалогическом сопоставлении с чужим духовным опытом. В этом случае общение выступает одновременно целью, средством и способом проявления и развития духовной жизни личности. Диалог с собой и диалог с другими постоянно переходят друг в друга, и именно в полилоге происходит становление индивида как личности и обретается смысл жизни. Поэтому истинная свобода личности заключается в возможности слышать и понимать многоголосие мира, чужую позицию, осознавать границы иного духовного пространства. Свободная личность характеризуется развитостью

³¹ Хомяков А.С. Указ. соч.

диалогического начала.

На понимании слова и языка не как отражения образа внешних вещей, а как выражения душевных чувств человека основана и святоотеческая традиция. Русские религиозные мыслители считали, что слово связано не только с мышлением, но и с душой как системой психических процессов, с тем, что лежит в глубине души.

В современном мире общение между людьми становится менее конкретным, весомым, обязывающим и соответственно менее искренним. Возможно это связано со снижением содержательно-смысловой и предметной наполненности массово тиражируемых образов, что порождает тенденцию к смысловой инфляции «коммуникативных» единиц. В особенности это касается индивидуальных контактов, где снижается «многомерность культурного мира» каждого из субъектов. То есть, чем оснащенное средствами коммуникативности становится общение, тем менее в нем проявляется «действительная, всеобъемлющая общность – процесс – встреча судеб, полноты бытия». Людям недостает глубинного общения в коммуникации³². Сугубо онтологический объективный процесс глубинного общения отличается от обычной коммуникации тем, что онто-коммуникация имеет скупой словарь выразительных возможностей и поэтому не является инструментом цивилизации, и проявляется не в символах. В отличие от обычной коммуникации, с ее частичностью, в онто-коммуникации человек адресует всего себя.

В третьем параграфе «Знаковость общения» освещается знаковый характер языка и культуры как неразрывного формирования. Развитие определенной культуры в историческом процессе происходит под действием многочисленных факторов, способствующих возникновению и закреплению определенных способностей. Мысль о знаковом характере культуры или отдельных ее видов и форм появилась в XVI – XVII вв., но

³² Батищев Г.С. Особенности культуры глубинного общения// Вопросы Философии РАН. 1995. № 3.

целенаправленный интерес к знакам культуры усилился в эпоху Просвещения. Д. Локк ввел в употребление термин «знак» для обозначения слова как базисной единицы языка³³. Положение Д. Локка о том, что знаки – символы наших идей, а идеи – подлинное и непосредственное наполнение знака нашли впоследствии свое отражение в теории Ф. де Соссюра.

С точки зрения семиотики культура состоит из вербальных, графических, визуальных и кинетических знаков или языков. Язык культуры – это совокупность языковых средств выражения человеческой деятельности на этнокультурном уровне. Он формируется в отношении знаков и представлений в общении совместно живущих людей.

Исследование внутренней структуры культуры включает в себя изучение факторов ее развития, присущих культуре, и внутренних стимулов изменений. Можно объединить ценностный аспект культуры с семиотическим. Чтобы стать феноменом культуры продукт человеческого труда должен не только воплощать в себе ценности, но и язык ценностей должен быть понятным субъекту, создавшему эти ценности. Если культура, в частности, совокупность ценностей в данном случае, может быть понятна лишь в символах, аналогичным значениям разговорного языка, то в целом ее можно определить как знаковую систему. Следовательно, язык является средством развития культуры, приобщения человека к прошлой, настоящей и будущей культуре.

Определенные культуры, возникшие в процессе исторического развития, включают переплетение простейших типов, их комбинации могут быть различными на разных иерархических уровнях в зависимости от смены культурного кода, известных в данном обществе типов коммуникации. Характерной чертой культуры как целого является то, что ее внутренние связи реализуются с помощью семиотических коммуникаций - языков.

³³ Локк Д. Сочинения в 3 т. - М.,: Мысль. - 1988.

Для решения той или иной практической задачи при использовании знаков (в данном случае – достижения цели коммуникации) может потребоваться выбор не одной, а нескольких знаковых систем (вербальной и невербальной). Успех обработки этих знаков зависит от правильности выбора знаковой системы, корректности представляемого вывода и т. д. Поскольку природа общения знаковая, то коммуникантам необходимо обладать знанием о порядке расшифровки (толкования) знаков общения – то есть понимать, как слово входит в язык, затем превращается в понятие, концепт и приобретает грамматическое значение.

В четвертом параграфе «Взаимосвязь смысла знака, его значения и толкования» прослеживается взаимосвязь смысла, значения и толкования знака.

Принцип «всепроникающей семантичности» А.А. Потебни можно считать основой для рассмотрения проблемы взаимосвязи смысла знака, его значения и толкования. Выявление эволюции значений слов является главным содержанием исследований А.А. Потебни. Решение проблемы языкового значения он видит во всестороннем изучении соотношения языка и мышления³⁴. При этом важнейшими темами являются соотношение лексического значения и понятия, структура лексического значения, семантическая структура слова и семантическая структура словаря.

В концепции лингвистической относительности Сепира - Уорфа говорится, что картина мира, какой она представляется сознанию, предопределена строением языка. Тем самым значения определяются структурой языка и в свою очередь определяют видение мира.

Можно построить весь путь познания от познания образа природы, являющейся человеку – до выявления внутреннего значения, а от них – к синтезу имени и значения слова. В природе через форму, через внешнее, идея, внутреннее, определяясь, становится в разряд явлений. Аналогично, в

³⁴ Потебня А.А. Слово и миф. - М.,: Приложение к журналу Вопросы философии. - 1989.

языке, значение слова, выраженное в корне, входит в систему языковых категорий только через форму. Исключительную важность имеет внутреннее значение, так как «дух», мысль, слова занимают первое место в нашем языке.

Тесно связанным с пониманием внутренней формы слова является понимание «глубинного смысла» текста, размышлением о котором занимался М.М. Бахтин. Глубинный смысл высказывания всегда непросто понять, поскольку он завуалирован, скрыт, его нельзя свести к логическим и предметным отношениям. При постижении глубинного смысла М.М. Бахтин предлагает воспользоваться особым приемом исследования – «выходом за пределы понимаемого» (принципом вневходимости)³⁵. Основной метод данного постижения – «восполняющее понимание», направленное на восприятие бессознательных мотивов творческого процесса автора текста, на усвоение «многомысленности», на «раскрытие многообразия смыслов» текста. Понимание «глубинного смысла» текста М.М. Бахтин связывает с «преодолением чуждости чужого без превращения его в чисто свое», что возможно при использовании приема «вживания» (вживания в чуждую культуру), но без отказа от современности, от своей культуры. В этом М.М. Бахтин расходится с герменевтикой В. Шлейермахера.

В процессе понимания М.М. Бахтин выделяет несколько этапов. Первый – перенесение текста в настоящее время; второй – изучение данного произведения в прошлых контекстах; третий – предвосхищение будущего контекста. Понимание – это синтез многих интерпретаций на всех трех этапах.

Помимо языкознания, значение входит в предмет многих других наук, в первую очередь философии и семиотики, культурологии, логики, психологии, социологии, антропологии, этнографии. Философия занимается исследованием значения в теории познания (гносеологии), психология – в исследованиях информационных процессов в человеческой психике,

³⁵ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.,: Искусство. - 1979. С. 300.

культурология – при описании, сравнении и объяснении общего и различного в культурах народов. С теорией значения связан термин «семантика», который не равнозначен теории значения. Семантика имеет следующие толкования: 1) значение языковых единиц и выражений, то есть того, что составляет предмет семасиологии; 2) наука о значении языковых единиц и выражений, т.е. то же, что и семасиология; 3) раздел семиотики, изучающий денотативные и сигнификативные значения знаков в противовес их прагматическим и структурным значениям. В англоязычной научной традиции принято обозначение semantics, а в романских языках предпочитают говорить о семиологии.

Чтобы раскрыть всю полноту значений слова, необходимо выяснить его значение в системе культурных и духовных ценностей народа. В определенной языковой культуре традиции слова нередко получают новое значение. Каждый тип культуры вырабатывает свой символический язык и свой образ мира, в котором получают свои значения элементы этого языка. В символическом языке культуры есть знаки разных субстанций – вербальные, реальные, изобразительные, и т.д. Они имеют разный статус. Первичное значение принадлежит реальным знакам – вещам, субъектам, существам. Получая символическое значение, реалія превращается в знак, и значение ее становится гораздо шире.

В пятом параграфе «Универсальность и национальная специфичность общения в разных культурах» проводится противопоставление двух сторон процесса общения: универсальной для всех культур и национально специфической.

Стремление русских к цельному знанию, основанному на осознании полноты жизни, отличает наш стиль мышления от европейского, построенного на внутренней цельности мысли, а не на внешних связях понятий. В европейских языках существует превалирование наружной рассудочности над внутренней сущностью вещей. Аналогичное соотношение

мысли и слова, мысли и языка можно наблюдать в римских законах, где при отсутствии внутренней справедливости, стройность внешней формы была доведена до изумительного логического совершенства, а также в нравах Древнего Рима, где высоко ценили внешнюю деятельность человека и мало внимания обращали на ее внутренний смысл.

Смысл существования слова – в его социокультурном предназначении, в задачи которого входит фиксировать, хранить достижения культуры, обучать, служить объединению всех форм культуры.

Основу русской мысли составляет Logos в отличие от западного Ratio. А.Ф.Лосев противопоставлял цикл замкнутых систем Ratio цикличности русской мысли как самоповтору, т.е. кругу разговоров на одну и ту же тему, ограниченную цепью вечных вопросов русского бытия³⁶.

Широта русских пространств наложила отпечаток не только на специфику национального общения, но и на формирование русской души. Н.А. Бердяев писал, что европеец в отличие от русского концентрирует свою энергию на небольшом пространстве души, экономя пространство и время, интенсивность культуры³⁷.

Приведенные примеры подтверждают лотмановскую идею непереводаемости различных языков. Ю.М. Лотман писал, что «никакое мыслящее устройство не может быть одноструктурным и одноязычным: оно обязательно должно включать в себя разноязычные и взаимонепереводаемые семиотические образования»³⁸. Однако непереводаемость у Ю.М. Лотмана – это не полная невозможность перевода, поскольку в этом случае между языками не могло бы вспыхнуть даже искорки смысла.

Для полноценного общения нужно учитывать и общие черты культур и различия, поскольку, изучая различия в культурах, лучше постигаешь свою собственную. Например, для иностранцев, говорящих на английском, было

³⁶ Лосев А.Ф. Бытие – имя – космос. - М.: Мысль. - 1993.

³⁷ Бердяев Н.А. Указ. соч.

³⁸ Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб. - 2000. С. 570.

бы полезно узнать о кардинальных различиях в культурах Америки и Британии.

Культура – это то, что вносит в бытие личности смысл, значение. Следовательно, культуру можно, в частности, понимать как систему сознания, связанную с определенным этносом как коллективной личностью. В основе каждой культуры лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, ментальных схем. Заимствование предмета или явления другой культуры никогда не получит в культуре-реципиенте того значения, которое оно имело в родной культуре потому, что заимствуя явление, мы не можем заимствовать его системные признаки, т.е. его место и роль в одной культуре. Поэтому собственный вклад в культуру должен намного превосходить объем заимствований. И только при этом условии культура останется живым творческим инструментом развития этноса.

Вторая глава «Лингвокультурные особенности картины мира»

состоит из четырех параграфов и посвящена определению основных понятий картины мира и ее разновидностей, и прослеживает влияние культуры на создание картины мира.

В первом параграфе «Понятие «картина мира» и ее разновидности»

предпринимается попытка анализа понятия картины мира и прослеживается история его возникновения.

Способность понимать окружающий мир, других людей, себя – это необходимое условие реализации человека в социокультурной сфере. Понимание другого человека невозможно без понимания себя, но и познать себя возможно, лишь ощутив себя необходимой частью действительного мира, и увидев себя в других людях. Проблема же понимания возникает тогда, когда понимание становится проблематичным. Это происходит при диалоге людей, не пытающихся, или не умеющих понять другого.

Жизнь человека лингвистична, и языковой элемент человеческого существования является наиглавнейшим в трактовке бытия и

взаимопонимания людей. По словам Э. Бенвениста: «Невозможно вообразить человека без языка и изобретающего себе язык. В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, принадлежит самому определению человека»³⁹. Рассматривая форму и структуру языка, следует учитывать и его реальную жизнь – разговор, диалог.

Но, если исходить из того, что видение мира, картина мира, то есть представление о мире и его законах, которые с течением времени становятся органичны сознанию, является формообразующим началом и определяет характер мышления, то следует, прежде всего, проанализировать представления о картине мира. Тем самым, можно будет объяснить различия национальных культур и их взаимодополнение, образующее целое на уровне мировой культуры. Для того чтобы понять процесс взаимодействия культур, нужно знать особенности каждой национальной культуры, ее национальное ядро.

Разные исследователи наполняют понятие «картины мира» собственным содержанием, зависящим от поставленной цели. В частности, гумбольдтовское определение мировидения можно соотнести именно с понятием картины мира, отражающим особенности человеческого бытия, условия его существования, взаимоотношения с окружающим миром. Каждый конкретный язык представляет собой самобытную систему, которая накладывает свой отпечаток на сознание его носителей и формирует их картину мира. Проблема взаимосвязи культурной и языковой картин мира основывается на различиях в преломлении действительности в языке и в культуре.

Наряду с интуитивными представлениями о реальных «мирах» выделяют миры, отражающие результаты сознательной познавательной деятельности человека: концептуальную картину мира, обобщенно отражающую

³⁹ Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М.,: Едиториал УРСС. - 2002, С. 293.

наши знания о реальном мире, физическую картину мира, химическую и другие, специально ориентированные картины мира.

Познавая окружающий мир, человек создает в своем сознании модель этого мира. Мир, отобразенный в сознании человека, есть вторичный, зависимый мир, созданный в результате познавательной, творческой деятельности человека. Для его характеристики в когнитологии используют понятие «концептуальная картина мира». Эта картина мира и формируется в сознании человека.

Своеобразие любой культуры получает свое завершение в культурной картине мира, которая постепенно формируется в процессе возникновения и существования самой культуры. Культурная картина мира представляет собой совокупность рациональных знаний и представлений о ценностях, нормах, нравах, менталитете собственной культуры и культур других народов. Эти знания и представления придают культуре каждого народа самобытность, благодаря чему становится возможным отличить одну культуру от другой. Она является результатом того, что в различных культурах люди воспринимают, чувствуют и переживают мир по-своему и тем самым создают свой неповторимый образ мира.

Во втором параграфе «Общение и картина мира» выявлено своеобразие процесса общения в разных лингвокультурных представлениях о картинах мира.

Для успешного проникновения в предполагаемый мир другой культуры, необходимо знать нормы, регулирующие межличностные отношения, и нормы поведения в определенной социальной системе. Без информации такого рода люди обречены всегда оставаться чужими в другой стране, при этом не важно, как долго они там живут. Устои и обычаи данной страны будут интерпретироваться в соответствии с правилами их собственной культуры. Поведение и реакция людей будут продиктованы логикой своей собственной культуры, а не чужой, не зависимо от того, замечают они чужие

правила или упускают их из виду, уважают их или высмеивают, выражая свои эмоции или скрывают их.

Любая культура выражает свои цели и осуществляет задачи средствами коммуникации. Одна из основных целей культуры – создание и сохранение общей системы символов, при помощи которой участники общения могут обмениваться мнениями и понятиями. К сожалению, четкие правила, которые смогли бы регулировать эти системы, не ясны. Мы обладаем обширными знаниями о некоторых из таких кодов, например, языке. О других (например, жестах и мимике) – мы имеем лишь элементарные знания. Но существует гораздо больше различных систем, о которых у нас очень мало информации (например, гаптика, хронемика, проксемика, правила урегулирования конфликтов).

Именно различия в значении, а не просто различия в лексике, обособляют культуры друг от друга, порождая тем самым проблемы во взаимоотношениях.

С ростом глобализации, процесса объединения всего мира и возрастающего количества межкультурных контактов следует углублять знания о «чужой» культуре, а не ограничиваться лишь фактическими данными о разных культурах. Необходимо то, что точнее можно назвать «основной книгой значений и понятий», которая поможет отличить одну культуру от другой. Осознание способа, которым другие культуры воспринимают мир понятий и ценностей, на которых это восприятие основывается, и является доступом к опыту других народов. Понимание мировоззрения и стиля общения в других культурах может не только улучшить наш собственный способ восприятия мира, но и помочь поддерживать конструктивные отношения с обществами, которые живут иначе.

Общаясь, люди пытаются найти символы, которые помогают им делиться опытом и понимать общий смысл. Этот процесс часто длительный,

а порой болезненный позволяет согласовать некоторые различия и привыкнуть к ним. Когда речь идет об обмене фактами или идеями - это обычно называется соглашением; если речь идет о настроении или чувствах – сочувствием или взаимопониманием. Но слово «понимание» - достаточно широкий термин для описания обоих процессов. В обоих случаях он определяет достижение общего смысла.

Д. Барнлунд выводит формулу «межличностного уравнения». Если понимание – мера успеха в общении, то при помощи данной формулы можно найти основные составляющие успешного взаимопонимания⁴⁰.

Межличностное понимание = ф (сходство восприятия, сходство понятийных систем, сходство коммуникативных стилей).

Межличностное уравнение предполагает наличие подсознательного эгоцентризма в человеческом обществе, которое привлекает схожих людей друг к другу. Они пытаются найти в других отражение себя, тех, кто воспринимает и трактует мир так же, как и они, и которые используют те же способы самовыражения. Неудивительно, что художники больше общаются с художниками, радикалы с радикалами, американцы с американцами, а русские с русскими.

Противоположная позиция также достаточно обоснована: люди склонны избегать тех, кто не разделяет их мнение, разрушает их веру и кто общается в непонятном и неприемлемом для них стиле. В историческом контексте, неважно будь то период межкультурных кризисов или недоразумений в рамках одной культуры, очевидно, что люди постоянно оборонялись, обособлялись, даже возводили крепости, чтобы отгородить себя от другого способа восприятия или выражения. По-видимому, культурная защита является лишь единственным синонимом личностной защиты в условиях столкновения с неприемлемыми различиями.

⁴⁰ Barnlund D., Communication in a Global Village// Public and Private Self, 3-24, Yarmouth, ME: Intercultural Press, 1989.

Данную формулу можно с успехом применить для межкультурного общения, где успех межкультурного понимания будет зависеть от сходства восприятия, понятийных систем и коммуникативного стиля.

В любой культуре создается «мир дискурса» – такой способ общения, при котором представители данной культуры могут интерпретировать свой опыт и передавать его другим. Без общепринятой системы кодификации ощущений жизнь будет лишена смысла и все попытки, направленные на определение значения, будут обречены на провал. Этот универсум дискурса – самое ценное наследие культуры, которое передают из поколения в поколение отчасти сознательно, а отчасти бессознательно.

В процессе межкультурного общения, где правила общения, так же как и восприятие ситуации различны, возникает много проблем. Чем больше люди отличаются друг от друга, тем сложнее им понять друг друга, тем больше им придется познать и усвоить обычаи представителей других культур. Для успешного общения необходимо, безусловно, взаимное уважение и умеренная любознательность, чтобы преодолеть разочарования, порожденные недопониманием. Осознание коммуникативных различий общения в рамках одной культуры или между несколькими является предпосылкой для установления дальнейших видов взаимопонимания.

В третьем параграфе «Влияние культуры на формирование картины мира» проводится анализ влияния, оказываемого культурой на представление о картине мира.

Картина мира может быть представлена с помощью различных параметров - бинарных пространственных (верх - низ, правый - левый, восток - запад, далекий - близкий), временных (день - ночь, зима - лето), количественных и других. На ее формирование влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие факторы⁴¹. Бинарные

⁴¹ Хайдеггер М. Время и бытие. - М.: Республика. - 1993.

оппозиции, или коды, как отмечал еще К. Леви-Стросс⁴², лежат в основе культурных феноменов. Белое или черное – европейская модель, белое станет черным – китайская, белое и есть черное – индийская. Следующим этапом членения мира после бинарных оппозиций выступают триады: тело-душа-дух, троица и т.д.

Представление о картине мира формировалось вместе с первыми знаниями; оно такое же древнее, как и сам человек. Ведущим, и, возможно, самым оптимальным способом и средством репрезентации картины мира является классификация познаваемых объектов.

Сравнивая культуры различного типа, можно обнаружить в них наличие неких общих, а также различных характеристик. Известно, что в некоторых культурах существует множество слов для обозначения конкретных деталей в описываемом предмете или явлении, а средства обобщения, позволяющие строить классы соответствующих характеристик, отсутствуют (например, обозначение видов снега у северных народов). Это доказывает, что для людей, живущих в разных природных условиях, основное значение приобретают различные характеристики действительности.

В основе символов национальной культуры лежит исторически сложившаяся картина мира. Символическое значение базируется на представлениях древних людей, но со временем оно может подвергаться трансформации, впитывая этнокультурные традиции. В отдельно взятой семиотической системе символ, как правило, универсален. Однако исследования символов свидетельствуют о перекресте символики в разных лингвокультурах.

Большую роль в формировании языковой картины мира играет номинативная деятельность, поскольку представляет собой элемент общественно-исторической практики человека. В процессе номинации

⁴² Леви-Стросс К. Структурная антропология. - М.,: Наука. - 1985.

отражаются открытия, наблюдения, заблуждения, которые могут возникнуть в ходе освоения окружающей среды. Национальная специфика всегда накладывает отпечаток на выбор одной из равных по объективной значимости черт обозначаемого предмета или явления. При этом нередко для обозначения тождественных понятий в разных лингвокультурах в качестве основания номинации избираются нетождественные признаки.

Для каждой из лингвокультурных картин мира можно найти достаточно веское обоснование, оправдывающее использование того или иного ее фрагмента.

В четвертом параграфе «Роль материальной культуры в создании картины мира» прослеживается вклад материальной культуры в формирование картины мира.

Для адекватного понимания иной культуры необходимо знание и материальной стороны данной культуры, которая играет важную роль в макро-контексте (когда мы говорим о народах) и на микро-уровне межличностных взаимодействий. Предметы материальной культуры – это продукты процессов коммуникации, культурных знаний и опыта. Они, как правило, служат началом множества последующих коммуникативных процессов. В межкультурном общении они могут представлять собой темы коммуникации и всегда присутствуют в качестве контекста общения. Межкультурное общение зачастую происходит при помощи технических средств, таких как телефон, факс, компьютер. Основу экономики составляет обмен предметами материальной культуры, но люди разных культур могут вкладывать в данные предметы и их использование различное значение. В результате для понимания иной культуры нужно интерпретировать не только слово, но и послание, вложенное в предмет.

Американский антрополог Э. Холл рассматривал материальное окружение как «продолжение тела» в своей работе, положившей основу межкультурной коммуникации в качестве академической дисциплины. Он

подчеркнул, что продукты материальной культуры составляют часть из каждых десяти основных передающих систем. Материальные и нематериальные предметы культуры переплетаются, и особенно тесная связь существует между материальной культурой и языком. Э. Холл, в частности акцентировал роль архитектуры, предметов мебели и др., а также проксемики и пространственных характеристик. Важный аспект непосредственного общения представляет собой предложенное Э. Холлом подразделение культур на культуры высокого и низкого контекста⁴³.

Материальная среда не только создается и оформляется людьми, но и непосредственно влияет на их жизнь. В каждой культуре она представляет особый контекст и реальность, которая во многом определяет образ жизни. Нередко среда оказывает весьма сильное воздействие на человека: она может парализовать или, наоборот, стимулировать жизненную активность, порождать позитивные или негативные чувства.

Окружающая реальность, будучи привычной и естественной для представителя данной культуры, необычна для иностранца, который соотносит ее со своими образцами восприятия и поведения. Следовательно, материальная культура, создавая определенный фрагмент картины мира, влияет на межкультурное общение. Представление о подобности предметов может вызвать одинаковое или идентичное поведение и оценку, что часто приводит к барьеру во взаимопонимании и адекватности оценки различий культур.

Третья глава «Языковая картина мира и национально-культурная идентичность» состоит из четырех параграфов, и в ней рассматривается процесс формирования национальной идентичности в зависимости от языковой картины мира.

В первом параграфе «Восприятие «чужой» картины мира» показаны особенности восприятия иноязычной картины мира.

⁴³ Hall E.T. Beyond Culture. N.Y.: Doubleday, 1976.

Языковая картина мира, как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике представляет собой «пространство значений», часть внутренней организации знаний человека о мире, куда входит и национально-культурный опыт народа.

Каждая национальная картина мира дает свое видение и принцип деятельности языка, и поведение людей во многом зависит от их восприятия картины мира. Под восприятием мы понимаем процесс, при помощи которого индивид выбирает, оценивает и формирует стимулы на раздражители внешнего мира.

Несмотря на то, что все люди и группы, которые они образуют, действуют сообразно их восприятию картины мира, одни и те же особенности окружающей среды воспринимаются людьми по-разному. Для человека существует только субъективная реальность, то есть мир в его собственном восприятии. В этом случае возникает вопрос: как люди формируют свое восприятие картины мира и как это восприятие влияет на их поведение?

Поскольку не бывает двух психологически и физически идентичных людей, то и восприятие у каждого человека предположительно должно быть индивидуальным и уникальным. То есть не существует двух индивидов, воспринимающих внешний мир абсолютно одинаково, хотя биологические различия, возможно, отвечают только за мельчайшие фрагменты различий в восприятии людей.

Вербальная коммуникация является только частью, и, возможно, самой малой частью общения, которое имеет место в обществе. Более важную роль играет безмолвная, невербальная коммуникация, в которой мы сознательно или бессознательно участвуем. Взгляд, пожатие плечами, временной и пространственной аспекты – невербальные намеки часто не воспринимаются сознательно, но могут рассказать больше, чем слова. В любой группе невербальная коммуникация составляет большую часть общения. Возможно,

это происходит из-за того, что мы чувствуем себя комфортно, когда общаемся в нашей собственной языковой группе. Мы можем общаться эффективно с минимумом усилий, потому что модель поведения членов нашей группы довольно предсказуема для нас, и для эффективной деятельности требуется минимум усилий.

Поскольку не существует людей, воспринимающих мир абсолютно одинаково, то, следовательно, группы, в которые мы входили и входим большую часть нашей жизни, определяют, что и как мы воспринимаем. Каждая группа, с которой мы себя идентифицируем (сознательно или бессознательно) обучает нас своему определению добра и зла, правильного и неправильного. Если мы отклоняемся от норм некоторых групп, то с такими группами мы идентифицируем себя меньше, чем с другими. Но в той мере, в какой мы себя идентифицируем, мы принимаем взаимоотношения, ценности, понятия, принятые в данной группе. Чем больше групповых тождеств мы разделяем, тем выше степень сходства восприятия, и чем меньше, тем общение становится более межкультурным.

Анализируя восприятие «чужой» картины мира, можно утверждать, что поскольку поведение людей, в основном, зависит от восприятия картины мира, то для индивида существует только субъективная реальность, мир, воспринимаемый конкретным человеком. Культура языкового сообщества определяет образ мышления и результаты чувственных ощущений людей, и, соответственно, схему восприятия окружающей действительности.

Предположение о тенденции усиления и обострения осознания групповых различий в соответствии с различиями в восприятии картины мира спорно, поскольку существуют примеры объединения групп по принципу противоположностей. Таких случаев немало. Возможно, основанием таких объединений служит различие не в биологическом и психологическом плане, а в более сложном исторически-культурном формировании.

Во втором параграфе «Разнообразие культур и стереотипность их восприятия» делается вывод о том, что разнообразие культур предполагает отличия в восприятии картин мира разными национально-культурными сообществами. Опираясь на знания и ценности собственной культуры, правила общения, присущие данной лингвокультуре, люди обычно считают, что именно их поведение правильное, не принимая во внимание существование множества культурных миров. Такая точка зрения часто приводит к появлению культурного стереотипа. Стереотип возникает, когда на всех представителей данной группы или культуры переносят характеристики, типичные только для некоторых членов общества.

Исследование культурных различий и поиск их сходных деталей поможет избежать стереотипизации. Каждая культура по мере ее развития обладает определенными характерными чертами, но в каждой культуре они различны. Путем культурного обобщения можно выявить эти различия.

Из предположения, что абстрактные культурные обобщения относятся к каждому отдельному человеку данной культуры, возникает понятие дедуктивного стереотипа. Обобщения, выведенные на основе небольшого количества данных, могут породить индуктивный стереотип. Например, можно сделать обобщения об определенной культуре, основываясь на встрече с одним или несколькими ее представителями. Это обобщение создает определенные проблемы в межкультурном общении.

Изучение общения людей и развитие навыков общения проходит на разных уровнях. На общекультурном различия между двумя культурами рассматривают в зависимости от того, как они влияют на общение между людьми данных культур.

Специфические для данной культуры модели общения определяют общекультурные различия во многих межкультурных ситуациях. Например, определение Э. Холла для высоко-контекстных и низко-контекстных культур является общекультурным, и неприменимо в частной ситуации

межкультурного общения. Между тем, общекультурные навыки, составляющие коммуникативную компетенцию, необходимы в любом диалоге культур. Обычно эти навыки включают культурное самосознание, культурные стратегии адаптации и межкультурную эмпатию.

Деление культур на «низкоконтекстные» и «высококонтекстные» (Э.Холл) приводит также к ложной обобщенной схожести западных и восточных культур, что не совсем правомерно, например, по отношению к русской, находящейся в пограничной области между западными и восточными культурами.

Язык служит инструментом коммуникации, но, кроме того, он также – «система представления» для восприятия и размышления. Эта репрезентативная функция языка предоставляет такие понятия, как вербальные категории и прототипы, при помощи которых можно формировать понятия и классифицировать объекты, что определяет восприятие действительности и составляет «определяющий реальность» аспект языка.

Границы создаваемых образов изменчивы. Переменчивость границ восприятия говорит о том, что, воспринимая что-либо, люди группируют эти образы в систему категорий. Физиологические исследования видения доказали, что люди действительно видят различные объекты, когда смотрят в одном и том же направлении. Человек выборочно реагирует на образы, в зависимости от того, на что обращена визуальная система – на дифференцированный или на недифференцированный образ.

Анализ стереотипности восприятия разных культур показал, что возникновение культурного стереотипа связано с переносом характеристик, типичных для небольшого количества членов общества, на всех представителей данной культуры. Основанием этому служит предположение о всеобщей схожести людей.

Метод культурного обобщения позволяет выявить дедуктивный и индуктивный стереотипы. В данном случае оба стереотипа несут ложное представление о культуре в целом, что наводит на мысль об ограничении использования обобщающего метода при анализе картин мира.

Рассматривая репрезентативную функцию языка, можно вывести понятие «вербальные категории». Данное понятие весьма интересно с точки зрения анализа разнообразия культур, поскольку категории имеют разную структуру и расположение в картинах мира, что приводит к различиям в их восприятии.

В третьем параграфе «Культурные архетипы как основа формирования национальной идентичности» проводится анализ формирования национальной идентичности и прослеживается роль культурных архетипов.

В настоящее время можно увидеть новый тип человека, который в социальном и психологическом плане является результатом взаимопроникновения культур, начавшегося в двадцатом столетии. По всей планете потоки культур сливаются, чтобы сформировать новые виды общения людей.

Новый тип человека, взгляд которого на мир намного превосходит его собственную культуру, развивается в комплексе социального, политического, экономического, и образовательного общения. Существуют различные термины: «универсальный», «транскультурный», «относящийся к разным культурам» или «поликультурный» человек, по существу, определяющие индивидуума, мировоззрение которого простирается за рамки собственной культуры. Какой бы ни была терминология, определения и метафоры, они указывают на человека, чья идентичность содержит различные модели и который психологически и социально взаимодействует с разнообразными реальностями.

Идентичность поликультурного человека базируется на мобильности взглядов, отзывчивости к изменениям, стиле самосознания, позволяющем принимать все обновляющиеся виды реальности. В этом смысле идентичность поликультурного человека отличается от идентичности людей традиционных сообществ.

Культура и индивидуальность неразрывно соединены в гештальте личной идентичности. Культура, множество моделей поведения, которые переходят из поколения в поколение, составляют схему восприятия индивидуума, которая принята в данном национально-культурном сообществе. Культурная идентичность - символ осознания себя, поскольку включает мировоззрение, систему ценностей, отношения и верования данной группы.

Не существует полностью независимых от культуры и полностью отражающих собственную культуру людей. Культурную идентичность следует рассматривать как синтез идентичностей, совместимых с параметрами биологических, социальных, философских мотиваций, сформированных культурами. Концепт культурной идентичности скорее представляется схемой для сравнительного исследования культур.

Все сложные понятия, входящие в картину мира данной культуры, могут быть определены через совокупность простых понятий, объединенных в определенные комбинации, несущие устойчивый для носителей данной культуры смысл. Наиболее устойчивые сложные понятия, поддающиеся осмыслению, были определены К.Г. Юнгом под общим названием «архетипов».

Любая культура имеет свою разновидность общекультурной картины мира. Совокупность культурных архетипов, входящих в общекультурную картину мира, изменяется при переходе из одной культуры в другую. Культурные архетипы наследуются внутри каждой культуры как некоей системной целостности. В каждой картине мира, как отдельного человека,

так и группы людей, составляющих данную культуру, имеется доминирующий архетип или ряд архетипов. Именно этим набором архетипов культуры различаются между собой, хотя полный их набор — величина относительно постоянная для картины мира любой культуры вообще. Для отдельного представителя данной культуры, выбранные лично им архетипы, также являются доминирующими. Это лежит в сфере бессознательного, поскольку человек сам о них ничего не знает, но они влияют на выбор им своего жизненного пути в самых разных отношениях, в частности — в выборе им определенного культурного сообщества.

Определение архетипов человеческого мышления весьма актуально, поскольку их основу составляют категории, отражающие своеобразие этнокультурного сознания и культурной идентичности. Главные категории выполняют культуuroобразующую функцию. В связи с этим необходимо выявление и истолкование архетипов культурного пространства.

В четвертом параграфе «Интерпретация языковой картины мира» представлены проблемы, возникающие при интерпретации языковой картины мира.

Принимая положение, что мы все культурно взаимосвязаны и взаимозависимы, мы должны осознать, что, каждый человек, будучи неповторимым, не похож на представителя другой культуры. И нам следует найти способ разобраться в культурном разнообразии в каждом отдельном случае и определить черты сходства.

Уверенность, которая идет в ногу с мифом о всеобщей схожести, более сильна, чем предположение о различиях, которое требует предварительного размышления и готовности принять незнание. Только с осознанием культурных различий, поведение человека будет соответствовать окружающей обстановке. Без этого существует опасность неправильно интерпретировать чужие знаки и символы, и встать на этноцентричную позицию.

Безусловно, освоение другой культуры должно начинаться с изучения культуры, языка, истории, политической структуры и пр. Это может послужить основой для собственных умозаключений.

Препятствием во взаимопонимании людей разных культур может являться тенденция оценки человека, одобрения или неодобрения его действия. Вместо того чтобы пытаться понять мысли и чувства другого, мы берем за основу свою собственную культуру и образ жизни, который является для нас естественным. Предвзятую точку зрения довольно легко поменять, изучив культуру и язык национального сообщества.

Несмотря на негативные последствия немедленной оценки, это не означает, что нельзя составить собственное представление о данной культуре. Но смысл состоит в том, чтобы смотреть и слушать не только через плотный слой своих собственных суждений, которые препятствуют более глубокому пониманию. Когда понимание достигнуто в достаточной мере, можно определить, существуют ли различия в культурных ценностях или идеологии. Если такие различия существуют, то нужно попытаться принять противоположную точку зрения на данные различия.

Столкновение с другой культурой может вызывать беспокойство или напряженность, если люди не уверены в себе. Слишком большое беспокойство или напряженность требуют некоторой формы разрядки, которая может принять вид защитной тактики.

Анализ подобных проблем в диалоге культур состоит в развитии межкультурной и лингвокультурной компетенции в коммуникации.

Чтобы понять национальную самобытность народа нужно изучать единство национальной природы, характера и языка, логики – космо – психо – логос. Чтобы проступила особая логика, надо целостность бытия одного народа сравнивать с аналогичной целостностью другого. Национальный образ мира зависит от своеобразия национальной природы, а набор архетипов (земля, вода, воздух, огонь) составляет метаязык национального

образа мира и определяет лингвокультурные особенности отдельного народа. И только точка зрения на культурное сообщество как на сложное образование может сохранить культурную идентификацию человека и его язык – составляющие лингвокультурной картины мира.

В заключении сформулированы основные выводы представленной работы, подведены итоги исследования и намечены новые перспективные возможности развития темы.

В наиболее общем виде выводы по данному исследованию могут быть сформулированы следующим образом.

Констатируется целесообразность применения герменевтического подхода к анализу культуры для изучения ее механизмов с тем, чтобы научно обосновать истолкование лингвокультурного опыта, сведений и представлений о реальности; в контексте междисциплинарности стратифицировано понятийное соотношение смысла знака, его значения и толкования, поскольку в разных лингвокультурах слова получают разное значение, то есть культура вырабатывает свой символический язык и образ мира; выявлена природа национально-культурного общения, так как межкультурное понимание зависит от выработки сходства восприятия, понятийных систем и совпадения коммуникативных стилей; охарактеризовано влияние культуры на формирование картины мира; сформулированы основы межкультурного общения на базе индивидуальной духовности человека, как составляющей духовности народа; выработаны категории, лежащие в основе национальных архетипов мышления и определяющие своеобразие национально-культурной идентичности; намечена перспектива дальнейших разработок проблем диалога культур, возникающих при герменевтическом измерении языковой картины мира.

В приложениях (1,2,3) приводятся таблицы соотношения культурных ценностей и установок в разных культурах, проблем в межкультурном

общении, различий в стилях коммуникации и перевод автором диссертации статьи М.Д. Беннетта «Симпатия и эмпатия».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

**Статьи в журналах, входящих в список издательств
рекомендованных ВАК РФ**

1. Орлова О.В. Развитие коммуникативной компетенции у детей младшего школьного возраста//Начальное образование. - М., - 2010. - № 2. – С. 30-34. - 0,5 п.л.
2. Орлова О.В. Ликвидация кросс-культурных пробелов на начальном этапе обучения иностранному языку//Начальное образование. – М., - 2010. – № 3. – С. 35-39. - 0,5 п.л. (в соавторстве с Рахмановой К.С.)
3. Орлова О.В. Знакомость и значение процесса общения//Философия и культура. – М., - 2010. - № 4. – С. 40-45. - 0,5 п.л.
4. Орлова О.В. Восприятие «чужой» картины мира //Философия и культура. – М., – 2010. - № 5. – С. 86-91. - 0,5 п.л.
5. Орлова О.В. Проблематика межкультурного общения в обучении иностранному языку//Педагогическое образование и наука. - М., - 2010. - № 7.- С. 45-49. - 0,5 п.л.
6. Орлова О.В. Проблема значения в культуре и языке//Вопросы культурологии. – М., - 2010. - № 6. – С. 21-25. - 0,5 п.л.
7. Орлова О.В. Духовность как основа культуры и языка//Вестник Русской Христианской гуманитарной академии. – СПб., - 2010. - № 6 – С. 200-205. - 0,5 п.л.
8. Орлова О.В. Специфика восприятия мира в различных культурах//Вестник Воронежского государственного университета. - Воронеж. - 2010. - № 7. – С. 157-166. - 0,5 п.л.

9. Орлова О.В. Влияние культуры на формирование картины мира//Вопросы культурологии. - М., - 2010. - № 7. - С. 4-8. - 0,5 п.л.

Монографии

10. Орлова О.В. Герменевтическое измерение языковой картины мира. М., 2010. 7,25 п.л.
11. Орлова О.В. Языковая картина мира и национально-культурная идентичность. М., 2010. 6,9 п.л.

Научные статьи и публикации

12. Орлова О.В. Вклад культуры в формирование картины мира//Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. – М.,: ГАСК. – 2010. – 0,5 п.л.

13. Орлова О.В. Лингвокультурология как новая наука//Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Выпуск 3. – М.,: ГАСК. – 2010. - 0,2 п.л.

14. Орлова О.В. Культурный архетип и языковая картина мира//Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Выпуск 3. – М.,: ГАСК. – 2010. - 0,3 п.л.

15. Орлова О.В. Лингвокультурные особенности картины мира//Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Выпуск 3. – М.,: ГАСК. – 2010. – 0,4 п.л.

16. Орлова О.В. Роль общения в наследовании культуры. – М.,: ГАСК. – 2009. – 1 п.л.

17. Орлова О.В. Диалог культур и интерпретация значения слова//Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Выпуск 2. – М.,: ГАСК. – 2009. – 0,5 п.л.

18. Орлова О.В. Универсальность и национальная специфичность общения//Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Выпуск 2. – М.,: ГАСК. – 2009. – 0,5 п.л.

19. Орлова О.В. (Orlova O.V.) Teaching English at the Culturology Faculty//Knowledge, Creativity and Transformations of Societies. – Vienna. – 2007. 0,5 п.л.

20. Орлова О.В. Понимание как основа взаимодействия культур//Вопросы культурологии. Сборник научных трудов ГАСК, выпуск VI. - М.,: ГАСК. - 2007. - 2 п.л.

21. Орлова О.В. Михайлова Н.В. (Гурьянова О.В., Михайлова Н.В.) Великобритания. Культурологический словарь. - М.,: ГАСК. - 2007. - 14 п.л. (в соавторстве с Михайловой НВ.).

22. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Значение слова и его интерпретация//Материалы научной конференции. - М.,: МГУ. - 2005. - 0,3 п.л.

23. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Особенности философской и лингвистической герменевтики//Материалы научной конференции. - М.,: РОСНОУ. - 2004.- 0,5 п.л.

24. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Культурологический аспект обучения иностранному языку//Сборник учебно-методических материалов по дисциплинам филологического цикла. Выпуск V. - М.,: ГАСК. - 2004. - 0,3 п.л.

25. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Концепция преподавания иностранного языка на неязыковых специальностях ГАСК//Сборник учебно-методических материалов по дисциплинам филологического цикла. - М.,: ГАСК. - 2004. - 0,2 п.л.

26. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Проблема межкультурного общения – одна из актуальных проблем современности//Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. - М.,: ГАСК. - 2004. - 0,5 п.л.

27. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Особенности лингвокультурных контактов//Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. - М.,: ГАСК. - 2004. - 0,3 п.л.

28. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Некоторые аспекты анализа взаимоотношений языка и культуры//Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. - М.,: ГАСК. - 2004. - 0,5 л.

29. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Общее и особенное в структуре языка и культуры//Материалы научно-практической конференции. - М.,: ГАСК. - 2003. - 0,2 п.л.

30. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Общение как сложный комплекс культурного и языкового взаимодействия//Актуальные проблемы непрерывного гуманитарного и естественнонаучного образования. Материалы международной научной конференции. - М.,: ГАСК. - 1999. - 0,4 п.л.

31. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Обучение общению в контексте диалога культур//Славянский мир на рубеже тысячелетий. Материалы международной научной конференции. - М.,: ГАСК. - 1999. - 0,5 п.л.

32. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Лингвокультурологический аспект в системе преподавания иностранного языка//Актуальные проблемы лингводидактики. Материалы международной научной конференции. - М.,: ГАСК. - 1999. - 0,5 п.л.

33. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Роль изучения языка в диалоге культур//Россия и славянство. Межвузовский сборник. - М.,: ГАСК. - 1998. - 0,5 п.л.

Учебно-методические работы

34. Орлова О.В. USA Culture. - М.,: ГАСК. - 2009. - 1.1 п.л.

35. Орлова О.В. British Culture. - М.,: ГАСК. - 2009. - 1,5 п.л.

36. Орлова О.В. Лингвокультурология. Программа//Сборник программ учебных дисциплин культуролого-искусствоведческого профиля. - Махачкала; Лотос. - 2008. - 0,2 п.л.

37. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.), с группой соавторов. Словарь православного паломника. - М.,: Издательство паломнического центра

Московского Патриархата. - 2007. – 10 п.л.

38. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Учебно-методическое пособие по истории культуры США. - М.,: ГАСК. - 2005. - 1 п.л.

39. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Учебно-методическое пособие по лингвокультурологии. - М.,: ГАСК. - 2004. - 0,2 п.л.

40. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Учебно-методическое пособие по истории английского языка и введению в германскую филологию. - М.,: ГАСК. - 2004. - 3 п.л.

41. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) История культуры Великобритании. Учебно-методическое пособие. - М.,: ГАСК. - 2004. - 1 п.л.

42. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Программа лекционного курса «Лингвокультурология». - М.,: ГАСК. - 2003.- 0,3 п.л.

43. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) The History of Culture of Great Britain. Практикум. - М.,: ГАСК. - 2003. - 6,8 п.л.

44. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Программа лекционного курса «История культуры Великобритании и США». - М.,: ГАСК. - 2002. - 0,3 п.л.

45. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Программа лекционного курса «История английского языка и введение в германскую филологию». – М.,: ГАСК. – 2002. – 0,3 п.л.

46. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Коммуникативные проблемные поля: путешествие, театр, кино, внешность и характер людей. Учебно-методическое пособие. - М.,: ГАСК. - 2000. - 1 п.л.

47. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Учебно-методическое пособие к видеокурсу «Family Album. USA». - М.,: ГАСК. - 1999. - 1 п.л.

48. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Учебно-методическое пособие по развитию навыков общения на английском языке. - М.,: ГАСК. - 1997. - 1 п.л.

49. Орлова О.В. (Гурьянова О.В.) Английский язык//Методические указания и контрольные задания для студентов-заочников. - М.,: ГАСК. - 1997. - 1,5 п.л.

Заказ № 89-а/09/10 Подписано в печать 14.09.2010 Тираж 100 экз. Усл. п.л. 2,75

ООО "Цифровичок", тел. (495) 649-83-30
www.cfr.ru ; e-mail: info@cfr.ru